

Людмила Лаврова

**ВОЗЬМИ МЕНЯ
С СОБОЙ!**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л13

Лаврова, Людмила.

Л13   **Возьми меня с собой! / Лаврова Людмила.** — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 448 с. — («Лидер Рунета»).

ISBN 978-5-17-172129-9

Людмила Лаврова — российская писательница, лауреат премии «Писатель года» за 2022 год, а также автор канала Lara's Stories. Благодаря теплым жизненным рассказам, основанным на реальных историях, страница Людмилы в Дзене занимает лидирующие позиции по количеству прочтений, а число ее подписчиков уже более 200 тысяч.

С детства каждый из нас знает, что животные — братья наши меньшие, с ними наша жизнь становится светлее. Когда питомец словно говорит: «Возьми меня с собой!», он обещает быть рядом всегда — в горе и в радости. И именно это обещание меняет жизнь каждого: грусть уходит, тревоги растворяются, а на смену им приходят любовь, понимание и тепло.

Эта книга — сборник теплых, добрых рассказов о том, как наши четвероногие друзья помогают справляться с жизненными трудностями и видеть мир по-новому. Герои историй переживают непростые времена, но рядом с ними оказываются преданные питомцы, которые словно читают души своих хозяев и помогают им вновь обрести счастье, несмотря на лапки.

Эта книга для тех, кто знает: когда рядом преданный пушистый друг, все становится по плечу. Каждый рассказ растопит даже самое ледяное сердце и подарит веру в добро.

Счастье приходит на четырех лапах, только возьмите его с собой!

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-172129-9

© Лаврова Л. текст, 2025.
© ООО «Издательство АСТ», 2025.

Алабай

— Вот этот пес...

Сотрудник приюта кивнул на вольер и вздохнул:

— Все равно ведь не возьмете.

— Какой он огромный! — Соня прищурилась. — А почему не возьму? Вообще-то я за собакой сюда приехала. Проблемный?

— Да как вам сказать... Уже несколько желающих «усыновить» его — вернули.

— Причина?

— Не сошлись характерами.

— Проблемный, значит.

Соня внимательно посмотрела на грустного алабая, сидевшего в вольере. Странно, конечно. Судя по виду, по цвету шерсти и еще некоторым признакам — это был в свое время очень дорогой щенок. Так почему же он оказался в приюте? Агрессивен? Глуп? Болен?

— Со здоровьем есть проблемы?

— Не без этого. И вы должны понимать, что это дорогая в содержании собака. Я бы сказал — очень.

— Я понимаю.

— Если не секрет, зачем он вам? Вы ведь именно за ним приехали?

— Да. Он очень похож на одного моего друга.

Парень, который потянулся было к замку вольера, усмехнулся.

— Такой же туповатый был?

— А кто вам сказал, что алабаи туповатые?

— Никто. Насмотрелся вот на него. Все собаки как собаки. Умные. Едят как положено, на прогулку выходят. Ладно, почти все. Я не беру тех, которые больные или только что от хозяина. А этот? У него постоянного хозяина давно нет, а все в тоске и печали. Не слушается совершенно. Сколько раз я замечал, как он от миски просто отворачивался. Вы бы видели этого пса, когда впервые его сюда привезли. Вот где мощь была! А сейчас даже половины не осталось. Как дедок на завалинке. Попробуйте, позовите его. Даже не шелохнется.

Говорливый парень все-таки открыл вольер и предостерегающе протянул руку к Соне.

— Не надо! Он странный. Честно вам скажу — я его побаиваюсь.

— Почему?

— Он в боях участвовал... — нехотя признался парень и пожал плечами. — Неудивительно. Такая мощная собака! Некоторые даже не стесняясь говорят, что хотят забрать его именно для этого.

— Плохо. Он агрессивен?

— Я бы не сказал. Ни разу не был замечен в таком. Но это же не значит, что агрессия не может вылезти в любую минуту. Повидавшая многое собака. Не удивлюсь, если проблемы будут. Знаете, вы уж извините меня за прямоту, но у вас машина хорошая, заметная.

— И?

— А на стекле наклейка, что ребенок в машине. У вас дети есть?

— Есть. Сын.

— Тогда не берите этого пса. Не надо. Давайте я помогу вам другую собаку найти. У нас большой приют и выбор есть.

— Почему вы так меня отговариваете? Боитесь?

— Да. Если что-то случится с вами или вашим ребенком, я себе потом не прощу. Нельзя таких красивых девушек скармливать таким чудовищам.

— Да не чудовище он! Смотрите, — Соня мягко отстранила парня с дороги и вошла в вольер.

Алабай даже не шевельнулся. Только глазами повел. Хвост у него был купирован, но Соня и так видела, что он не дрогнул.

Плохо. Значит, она была права. Собака давно потеряла интерес к людям. Обижали, это очевидно.

— Привет.

Голос мягче, но не слишком. Командная нотка чуть звучит, как учил когда-то отец.

— Пойдешь со мной? Я за тобой приехала. Обещаю, что в моем доме тебя обижать никто не будет. Ты мне очень нужен. Я живу за городом и у меня большой дом с участком. И его сейчас никто не охраняет. А мне страшно. Неделю назад к нам залезли воры. Хорошо, что дома никого не было. Ведь вообще-то в это время мой сын, Денис, возвращается с занятий с няней. Если бы они были дома... Понимаешь, мне даже подумать страшно, что могло бы случиться. Воры эти не взяли толком ничего. Так, по мелочи. И поэтому мне очень страшно. Я боюсь, что они могут вернуться. Ты мне очень нужен. У меня есть сигнализация и все такое, но мой папа говорил, что собака — лучшая охрана. Вернее и надежнее не бывает. Как думаешь, прав был?

Пес прислушивался к тому, что говорила Соня. Хвост его все так же молчал, морда не сдвинулась ни на миллиметр, но Соня готова была поклясться, что ее услышали и поняли. А теперь размышляют — надо ли поддаться на ее уговоры.

— Я понимаю, что ты от людей ничего хорошего давно не видел. И это очень плохо. Но поверь, люди все разные. Я обещаю тебе, что никогда тебя не обижу. Если с твоей стороны не будет беды в мой адрес — у тебя будет дом и семья. Понимаешь? Не хозяева. А семья. Ну что? Пойдешь со мной? Или здесь останешься?

Сотрудник приюта, который наблюдал за всей этой беседой, хотел было что-то сказать, но Соня плавно повела рукой. Не сейчас.

Собака все еще лежала неподвижно. Пес внимательно смотрел на Соню, но не делал ни малейшей попытки сдвинуться с места.

И тогда Соня решилась. Она медленно опустилась на пол, сложив руки ладонями вверх на коленях. И застыла.

— Вы...

— Дайте мне полчаса.

В полчаса она не уложилась.

Ноги давно затекли, начинало темнеть, а Соня все сидела в вольере, чуть клацая зубами от холода. В конце концов она не выдержала и чихнула.

— Ну вот. Разболеюсь и выгонят меня с работы. Ты долго еще мне голову морочить будешь? Идем мы домой или ты остаешься?

Она спохватилась, что заговорила с собакой как с сыном, но было уже поздно. Впервые за все время, как Соня пришла сюда, обрюбок хвоста все-таки дрогнул.

— Ну вот, а притворялся. Пошли уже!

Соня медленно поднялась на ноги и потянулась.

— Замерзла. Слышь, ты, большой друг, как тебя звать-то?

— Тамерлан его зовут.

Голос за спиной принадлежал вовсе не парню, который открыл Соне вольер.

Медленно повернувшись, Соня посмотрела на мужчину, что стоял у вольера.

— Откуда вы знаете?

— Я его хозяина знал.

— Первого?

— Да. Хороший был человек.

— Что с ним случилось?

— Рак. А родственники Тиму забирать отказались. Слишком много ест, сказали.

— Тим?

— Так его прежний хозяин звал. Тамерлан — это же Тимур иначе. Вот он и звал собаку Тимом. Но вы лучше зовите полным именем.

— Почему?

— Его другие тоже Тимом звали. Когда выпускали на ринг...

— Ринг — это там, где собаки дерутся?

— Да. По-разному называют. У нас в городе — так.

— Вы так спокойно об этом говорите. Часто видели таких псов?

— Да. Нередко.

— Дайте совет. Как мне с ним дальше?

— Честно? Никак. Оставьте его здесь. Вы не справитесь.

— Почему вы так думаете?

— Он слишком многое прошел.

— Я тоже.

— Что ж. Тогда, возможно, у вас и есть шанс. Не врите ему. Он почувствует. И не подпускайте близко к тем, кто вам дорог. Вы имели раньше дело с алабаями?

— Да. У отца была такая собака. Я росла с нею.

— Давно ее не стало?

— Да. Три года уже прошло. Она ненамного папу пережила. Слишком сильно скучала.

— Ясно. Тогда вы знаете, что алабаи очень умные. И потому с ними нужно договариваться. Просто так команды он выполнять не будет.

— Знаю. Поэтому его возвращали?

— И поэтому тоже. Он не дрался. Защищал себя, но не бился. Как они ни старались его заставить...

Соня оглянулась на собаку. Теперь Тамерлан уже не лежал в вольере, а стоял. Да уж! Грозная сила. Мощная, суровая такая. И при этом... Добрая. Почему-то Соня была уверена в этом.

— Ирлан будешь.

— Как? — мужчина удивленно поднял брови.

— Похоже на прежнюю кличку, но имя совершенно другое. Пусть привыкает. Идем!

Команда была отдана по всем правилам. Собака чуть подалась вперед, прислушиваясь, и медленно подошла к Соне.

— Ошейник принести?

— Смеетесь? Я его все равно не удержу. Так что, или сам пойдет, или тут останется.

Пес пошел.

Он добрел вслед за Соней до машины и даже не удивился, когда она открыла багажник своего кроссовера.

— Залезай. Пешком далеко идти.

Пес помедлил, но потом тяжело запрыгнул в багажник.

Денис Соню ждал.

— Отказался ложиться, — Лидия Сергеевна, няня Дениса, вышла на крыльцо вслед за мальчиком.

— Я не одна.

Пес ступил на дорожку у калитки и замер, принюхиваясь.

— Заходи. Ты теперь здесь живешь. Знакомиться будем.

Осторожно ступая, словно боясь неверно поставить лапу, пес дошел вслед за Соней до крыльца.

— Это — Ирлан.

— Какой большой! — Лидия Сергеевна придержала Дениса, который готов был уже кинуться с объятиями к собаке.

— И очень непростой. Я его в вольер отведу и попрошу вас пока не подходить к нему. Пусть привыкнет немного. Сложная судьба у него. Надо, чтобы понял, что тут его не обидят. Ирлан! Это Денис. Мой сын. Его охранять и беречь как меня. А это — Лидия Сергеевна. Ее тоже охранять и беречь. Понял? Тогда пошли.

Вольер, оставшийся от Герды, был просторным и хорошо оборудованным. Соня вызвала накануне мастера, и он заново оснастил и утеплил будку.

— Тепло тебе будет. Я знаю, что это не очень нужно и ты можешь спать на снегу, но лучше же, когда тепло?

Соня налила воды в миску и оставила собаку одну ненадолго.

— Вот!

Миска со свежим мясом вызвала у пса неподдельное изумление.

— Давно так не кормили тебя? Можешь не отвечать. Я и так вижу. Завтра поедем к дяде Гоше. Это папин друг. Доктор. Он тебе диету назначит и витамины.

Соня смотрела, как осторожно, словно опасаясь, что еду отнимут, ест алабай. Смотрела и чуть не плакала.

Вот так же и она еще совсем недавно не знала, что ее ждет. Будет у нее какое-то будущее или все отнимут и снова заставят драться. А она никогда не была хорошим бойцом. Не умела держать удар. Зачем, если рядом есть папа?

Отец воспитывал Соню один. Мамы не стало, когда маленькой Сонечке исполнился всего год. Сердце... Поэтому, когда в саду, а потом в школе Соня слышала выражения вроде «любит всем сердцем» или «сердце болит за него», первым порывом у нее было заткнуть уши. Глупое это сердце! Не любит оно никого и болеть умеет так, что потом уходит кто-то хороший и близкий.

Маму, Соня, конечно, не помнила. Смотрела на фотографии, которые стояли в рамках и висели на стенах по всему дому, и пыталась вспомнить хоть что-то. Иногда ей казалось, что это удалось. Но это была лишь иллюзия.

— Ну и пусть! — Соня усаживалась на широкий подоконник в кабинете отца. — А я буду думать, что так и было!

Отец Сони, Илья Алексеевич, дочь разубеждать не спешил. Он давно решил, что в его дом не войдет другая женщина и у Сони не будет мачехи. Воспитывать дочь ему помогала теща. Своих родителей Илья давно потерял, а с Ольгой Ивановной, своей тещей, общий язык он нашел еще при жизни жены. А потом и вовсе уговорил осиротевшую мать перебраться в свой дом.

— Вместе — легче будет. Вы нужны нам. Соне, мне... Согласитесь?

— Конечно. Спасибо тебе, Илюша! Страшно одной в пустой квартире. Все кажется, что вот-вот моя девочка выйдет из своей комнаты и спросит, где Сонечка...

Так и устроилось все. Ольга Ивановна занималась Соней, Илья — своим бизнесом, а Соня владела умами и душами обоих.

Она благополучно окончила школу, поступила в университет и радовала отца и бабушку своими успехами.

— Хороший врач из тебя, Сонька, выйдет! — Илья щелкал дочь по носу, заставляя поднять голову от учебника. — Не сутулься! Уже как скрипичный ключ стала! Как можно так перекрутиться, а? Тебе удобно?

Соня расплетала свои длинные руки-ноги, свернутые каким-то невысказанным узлом и потягивалась в отцовском кресле.

— Удобно! И креслице у тебя, папка, удобное! Я его себе заберу! Зачем тебе такое? Ты все равно в кабинете редко бываешь.

— Я тебе заберу! Ишь, пигалица! Тут занимайся! Это я тебе кабинет освободил. Мне и на работе трудов праведных хватает. Дома я уж как-нибудь без них обойдусь.

— Врешь, папка! Я же знаю, что ты и сегодня бумажки свои приволок. Опять на кухне рассядешься. Бабушке мешать.

— А она не против! К тому же, у бабушки твоей ума больше, чем у всех моих помощников, вместе взятых. Она мне иногда такие советы дельные дает, что я только диву даюсь. Ведь простой учитель, а как много знает!

— Ты только бабуле этого не скажи! Обидится! Во-первых, она не простой, а заслуженный учитель. А во-вторых... Пап, тебе не кажется, что мы как-то неправильно себя ведем по отношению к ней?

— В смысле?

— Да в прямом! Превратили ее в обслугу.

— Она же сама от домработницы отказалась.

— Да, но ей же тяжело! Я не могу сейчас помогать ей в полной мере. А дом-то большой! Надо что-то придумать.

Так в доме появилась Инга.

Некрасивую, угловатую девушку привел охранник.

— Работу ищет. Любую. Вы говорили, Илья Алексеевич, что вам помощница по хозяйству нужна.

— А что вы умеете?

— Кашу манную без комочков варить.

Девушка смотрела искоса и была весьма неприветлива. Но это сыграло только ей на руку. Ольга Ивановна женщиной была доброй, жалостливой, и Инга пришлась ей по душе.

— Хорошая девочка. Пусть остается.

Со временем оказалось, что Инга совершенно не умеет и не любит убираться, зато готовит так, что дар речи потерял даже искушенный Илья Алексеевич.

— Это божественно! Где вы учились?

— У мамы на кухне, — Инга ставила на стол блюдо с рыбой и усмехалась. — Кто меня возьмет в ресторан работать? Я же неуч. Даже школу толком не окончила.

— А почему?

— Работать надо было. Отец пил сильно. А нас у матери пятеро со мной вместе. Кто-то же должен был эту ораву кормить. А я — старшая.

Соня слушала все эти откровения молча. А потом вызвала отца в кабинет, заперла дверь и принялась ругаться шепотом.

— Человек живет в доме уже почти полгода. Работает как проклятая, а мы что?

— Что, Соня? Чего ты злишься? Не пойму!

— А то! Папка, давай Ингу учиться отправим?

— Куда?

— Да хоть в техникум для начала. Туда больших знаний не надо, зато чему умному научат точно. А потом — посмотрим.

Инга окончила техникум, и Илья помог ей устроиться в ресторан своего друга.

— Эх, Илья! Знал бы ты, какое сокровище мне подарил! У меня от посетителей отбоя нет! Валом валят! А все

почему? Потому, что Инга всю кухню мне перебраламутила. Меню поменяла, подсобку перестроила, кондитерский цех запустила. Прибыль... Даже говорить об этом не буду, чтобы не сглазить. Короче, спасибо тебе и не вздумай ее обратно звать. Не отдам!

Собственнические настроения друга Ильи одолели нешуточные, и уже через год Инга стала его женой. Соня так отплясывала на ее свадьбе, что сломала каблук на новых туфлях.

— Босиком еще лучше!

Именно Инга подарила Илье щенка. Герду.

К тому времени отец уже знал, что болеет. Но Соне не говорил. И Ольге Ивановне ставить в известность дочь о своих проблемах запретил категорически.

— Не надо! У нее жизнь бьет ключом. Появился кто-то, похоже. Не хочу, чтобы она переживала. Пусть радуется, пока это возможно. А я еще побарахтаюсь.

А Соня, и правда, влюбилась. В кинолога, который занимался с Гердой.

Это был немногословный, немного даже угрюмый парень, отлично знавший свое дело. Герда в его руках быстро превратилась из озорного щенка в умную красавицу, которая четко знала, как, когда и зачем ей нужно что-то делать.

— Умница она у вас! — говорил тренер Герды, Олег, по окончании занятия.

Соня кивала, соглашаясь, забирала собаку и ломала голову как объяснить с этим застенчивым парнем.

Повод нашелся быстрее, чем она его придумала. Герда поймала вора. Причем сделала это таким странным способом, что удивился даже Олег.

— Странно! Собаки вообще-то так не поступают. Не пойму, что на нее нашло!

Воришка, который забрался во двор дома Ильи, был настолько обескуражен произошедшим, что просто сидел молча на бортике бассейна, куда загнала его Герда, и даже не пытался вытащить из воды ноги. Собака же смиренно сидела рядом, изредка трогая лапой голову воришки и поглядывая с гордостью на хозяина.

— Уберите ее! Пожалуйста! Пусть меня заберут уже, а? Вы же вызвали полицию?

Соне стало даже немного жаль этого незадачливого грабителя.

— Ты зачем во двор полез? Знал же, что здесь собака!

— Я думал, что она в вольере. Вы ее не выпускаете в это время.

Соня с Ильей переглянулись. Вот как! За ними следили, оказывается!

— Посиди пока тут, дружок, — Илья поманил за собой дочь и Олега. — Герда, охраняй!

Совет, который они держали в беседке рядом с бассейном, был коротким и продуктивным.

— Что делать с ним? Пацан ведь совсем. Ума ему то, что мы его отправим туда куда следует, точно не добавит, — Илья хмурился, глядя, как Герда не дает встать воришке. — Нет, ты посмотри, что она творит! Вот так же из бассейна его не выпускала. Как только пытался вылезти, лапой его и с головой под воду. Камеры записали. А охрана, балбесы такие, вместо того, чтобы достать пацана, ржали как кони. Кино, говорят, смотрели! Забавное! Я им устрою кино!

— Папка, не горячись. Лучше скажи, что ты предлагаешь?

— А поговорить с ним. Мало ли, что за человек. Может совсем непуть, а может ничего еще.

Парнишка оказался не совсем потерянным. Жил он в соседнем поселке вместе с матерью и двумя сестрами.

— Зачем в дом полез?

— Посмотреть хотел. Вы не думайте! Я воровать не хотел ничего! Просто интересно стало. У вас там такая штука стоит — квадроцикл. Я, когда помладше был, видел, как вы ездили на озеро. Так хотелось прокатиться! А еще у вас машина красивая. Та, на которой дочка ваша ездит.

— Зависть, друг мой, поганая штука.

— А кто вам сказал, что я завидую? — парнишка взвился над скамейкой, на которой сидел, и Герда тут же подала голос, усадив его обратно. — И у меня все будет! Просто я молодой еще! Мамка говорит, что если учиться хорошо, то можно много денег заработать. Только я ей не верю. Это все не от большого ума берется.

— А от чего? — Соня переглянулась с отцом.

— От хитрости! От умения дела делать. Вот у вас какое образование?

— Юридическое, друг мой. Долгое, нудное и весьма обширное такое образование. И именно поэтому у меня сейчас есть то, что ты видишь.

— А разве вы не бизнесом занимаетесь?

— И им тоже. Но по образованию я — юрист.

— Долго учиться надо? — парнишка принял из рук Сони кружку с горячим чаем и блаженно вздохнул.

— Долго.

— Ладно.

Очень серьезно кивнув, непрощенный гость принялся пить чай.

Юристом Юра не стал, так как, поразмыслив, решил, что хочет заниматься чем-то другим. А пока думал, чем именно, стал правой рукой и помощником для Ольги Ивановны. И скоро под его присмотром оказался и дом, и гараж, и все, что касалось ухода за Гердой. Платил Илья ему хорошо, и очень скоро Юра похвастался Соне, что отложил уже приличную сумму на учебу сестрам.

— Они у меня умные! Не то что я! Машка хочет ветеринаром стать, а Дашка — людей лечить. Пусть учатся. А я помогу.

Соне, правда, было не до его откровений. Она на тот момент только-только вышла замуж и узнала все-таки, что отец болен.

— Почему не сказал мне? — она редела как маленькая и отталкивала от себя руки отца. — Я тебе чужая, да? Чужая? Как ты мог! Все знали, и только я ни сном ни духом! Папа! Почему ты так со мной?

Илья, понимая, что эта истерика временная, дал дочери успокоиться немного. А потом прижал к себе.

— Не плачь, девочка моя! Я еще здесь. С тобой. Так давай не будем портить то время, что нам отмерено. Я пока барахтаюсь, Сонька. И бросать тебя вовсе не собираюсь.

— Не смей, папка! Как я без тебя... Бабушка Оля ушла, а теперь ты куда-то собрался! Вы что?! Как я одна тут?

— Ты не одна. У тебя теперь Олег есть.

Да, Олег у нее был. Соня этому обстоятельству была очень рада. Они долго спорили с мужем, где будут жить — в крошечной однокомнатной квартирке Олега или в доме Ильи. Победил в этом споре Олег. После свадьбы они какое-то время

жили в квартире Олега. Но он же предложил Соне перебраться к отцу, когда узнал, что тот болен.

— Ближе будешь. Сейчас — это главное.

Они перебрались в усадьбу, и тут пришла еще одна беда.

Управляющий, которому Илья доверил свои дела, оказался нечист на руку. И не просто нечист. Своими махинациями он поставил фирму Ильи на грань банкротства.

Соня, которая ничего не понимала в делах отца, была вынуждена просить помощи у друзей Ильи. И, к сожалению, очень быстро поняла, что далеко не все таковыми являются.

Помогла ей Инга. Услышала от мужа о неприятностях Сони и примчалась, уложив в автолюльку недавно рожденного сына.

— Смотри какой! Красивый! Не то что я! — с гордостью демонстрировала она малыша Соне.

— Инга, вот ты странная! Ты себя в зеркало давно видела? Да тебя хоть сейчас на обложку. Вот что с людьми любовь делает!

— А вот с тобой что-то не сделала ничего! — Инга, как всегда, не церемонилась. — Плохо выглядишь! За отца волнуешься?

— И это тоже.

— А еще что?

— Муж ушел.

— Куда это?

— А я знаю? Сказал, что вместе мы быть уже не сможем, и удалился. Инга, что мне делать, а? Я ребенка жду! А тут все это... И папа, и Олег, и дела эти проклятушие...

— О, про дела! Я тебе нашла хорошего человека. Все, что сможет — сделает. Он юрист. Отца твоего когда-то знал. Ну как знал... Встречались по работе. Говорит, что умнее мужика не видел. Обещал помочь, но предупредил, что все очень непросто. Соня, ты должна знать, что фирму отца скорее всего потеряешь. Но хотя б останешься без долгов и какую-то часть состояния сохранишь.

— Уже хорошо.

Так и вышло. Фирму сохранить не удалось, но отец об этом уже не узнал. Его не стало сразу после рождения внука. Дениса он еще успел увидеть. А вот того, что случилось вслед за этим — уже нет.

Олег решил, что сын у Сони от другого мужчины. Ребенка он не принял по вполне объяснимой причине. Думал, что вообще не может иметь детей. Так ему сказала мать, мотивируя это тем, что Олег переболел в детстве паротитом.

Почему он не сказал об этом Соне? Трудно сказать. Но, узнав об этом от матери, Олег молча собрал вещи и съехал в свою холостяцкую квартиру. Счел, что обсуждать нечего. Если он не может иметь детей, значит, и ребенок от другого. Как простить такое? Да никак и точка!

Стараниями Инги, которая уговорила Соню сделать ДНК, отцовство Олега было установлено и у Дениса в свидетельстве о рождении появилось имя в графе «отец».

А Соне пришлось очень постараться, чтобы хотя бы попытаться простить Олега.

— Ты предал меня!

— Соня! Нет!

— Да! Если ты мне не доверяешь — это предательство!

— Может быть, ты и права. Прости! Я не хотел!

— Тебе даже в голову не пришло сделать тест. Ведь это так просто сейчас. Так нет же. Ты просто бросил нас и ушел. И когда? Когда и папа, и ребенок, и дела! И я вынуждена была врать папе, что ты в командировке. А он все понимал! И что я вру, и что с тобой все не так просто! Стыдно мне невыносимо до сих пор! Я никогда его не обманывала... Только из-за тебя. А ты бросил меня, Олег! Как простить такое?

— Я не знаю. Прошу только — постарайся. Ради сына!

— Запрещенный прием!

— Знаю. Поэтому и использую его. Последнее средство.

К мужу Соня так и не вернулась. Наладила их отношения с сыном и поставила на этом точку. Любовь любовью, а такое не забудется. И будет напоминать снова и снова.

Еще одна беда случилась, пока они выясняли отношения с Олегом.

Герда...

Она не пережила ухода любимого хозяина. Соня пыталась остановить ту тоску, которая накрыла собаку после похорон Ильи. Она часами сидела рядом с Гердой в вольере, уговаривая ее поест. Приносила туда Дениса. Даже забрала собаку в дом. Но та не пошла дальше прихожей, как Соня ее ни уговаривала.